

соответствует одному или нескольким лимитам, разрабатывается план нормализации долговой позиции, ответственность за реализацию которого должна быть возложена на генерального директора. В качестве одного из основных требований к применению лимитов следует отнести возможность и обязательность их оперативного контроля и корректировки в условиях изменения ситуации [6].

В основу проекта положено понимание, что предприятие, не реализующее политику финансового роста, — это лишь набор активов, отягощённых обязательствами. Оценивать такое предприятие как бизнес невозможно, так как в основе оценки бизнеса лежит анализ способности предприятия приносить прибыль и обеспечивать рост. Разработка лимитов долговой позиции в рамках финансовой политики позволит не только избежать рисков, реализовать потенциал роста, рационально распорядиться своими ресурсами, но и повысить управляемость. Определение стратегических целей и путей их достижения — залог успеха предприятия.

Заключение. Стратегическая гибкость представляет собой потенциальную возможность предприятия быстро корректировать или разрабатывать новые стратегические финансовые решения при изменившихся внешних и внутренних условиях осуществления финансовой деятельности. Она достигается при такой внутриорганизационной координационной деятельности, при которой финансовые ресурсы могут быть легко переведены из одних стратегических зон хозяйствования или хозяйственных единиц в другие [7].

Список цитируемых источников

1. *Виноградская, Н. А.* Практика использования механизма самооценки кредитоспособности предприятия / Н. А. Виноградская, А. С. Каплин // Экономика в промышленности. — 2011. — № 4. — С. 68—73.
2. *Хмельницкая, Н. В.* Разработка лимитов долговой позиции в целях нейтрализации финансовых рисков / Н. В. Хмельницкая // Материалы докл. 49 Междунар. науч.-техн. конф. преподавателей и студентов : 2 т. — 2016. — С. 212—214.
3. *Вихрова, Н. О.* Комплексная оценка финансовой устойчивости предприятия на основе стандартной бухгалтерской отчетности / Н. О. Вихрова // Актуальные проблемы и тенденции развития экономики организаций в России : сб. науч. тр. 15-летию кафедры аудита и контроллинга МГУДТ / Моск. гос. ун-т дизайна и технологии. — М., 2016. — С. 56—62.
4. *Вихрова, Н. О.* К вопросу управления финансовой устойчивостью предприятия / Н. О. Вихрова // Современные тенденции в науке и образовании : сб. науч. тр. по материалам Междунар. науч.-практ. конф. : в 5 ч. — М. : АР-Консалт, 2015. — С. 130—132.
5. *Ларионова, А. А.* Модель финансового обоснования стратегий развития предприятия на основе концепции управления стоимостью / А. А. Ларионова // Дизайн и технологии. — 2016. — № 53 (95). — С. 93—98.
6. *Ларионова, А. А.* Рост стоимости — главная цель развития предприятия / А. А. Ларионова // Проблемы и опыт менеджмента, финансов, учета и налогообложения предприятий, отраслей, комплексов. — М., 2012. — С. 85—89.
7. *Виноградская, Н. А.* Обоснование вариантов управленческих решений по повышению финансовой устойчивости предприятия / Н. А. Виноградская // Материалы докл. 49-й Междунар. науч.-техн. конф. преподавателей и студентов : в 2 т. — 2016. — С. 190—192.

УДК 342.15

Ю. В. Черняк

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ БЕЛОРУССКО-ПОЛЬСКОЙ ГРАНИЦЫ КАК ПРАВОВОЙ АСПЕКТ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Введение. Проблема формирования белорусско-польской границы возникла в международных отношениях еще в период Второй мировой войны. В предлагаемой статье автор ставит задачу на основе имеющегося материала представить основные этапы и результаты дипломатической борьбы за белорусско-польскую границу в 1939—1945 годах в связи с тем, что именно тогда была сформирована белорусско-польская граница, оставшаяся без существенных изменений и до наших дней.

Основная часть. В процессе формирования белорусско-польской границы в период Второй мировой войны можно выделить несколько основных этапов. Первый охватывает сентябрь 1939 года — июнь 1941 года, когда после начала Второй мировой войны и краха польского государства в сентябре 1939 года новая западная граница СССР была установлена в результате соглашений с Германией. Тайный протокол советско-германского договора от 23 августа 1939 года предусматривал прохождение границы вдоль рек Писа, Нарев, Висла, Сан. Однако по инициативе Москвы наступило новое разграничение сфер влияния. А 25 сентября 1939 года германскому послу в СССР В. Шуленбургу на встрече в Кремле было заявлено И. Сталиным, что при окончательном урегулировании польского вопроса нужно избежать всего, что в будущем может вызвать трения между Германией и Советским Союзом [1, с. 112].

Позиция польского эмигрантского правительства по вопросу границ весь период войны оставалась неизменной: восстановление территориального статус-кво Польши на 1 сентября 1939 года. Инструкция министра польского правительства М. Сейды по вопросу печатной кампании от 4 марта 1940 года информировала дипломатические представительства Польши: «Необходимо бороться против концепции так называемой “линии Керзона”. ...Усиленно следует подчеркивать, что Польша на протяжении нескольких сот лет прививала на белорусских и украинских землях христианскую и западную цивилизацию, достижения которой сейчас хотят уничтожить большевики» [2, с. 102].

В принятых 15 августа 1940 года программных тезисах внешней политики польского правительства утверждалось: «Настоящие границы советской оккупации не имеют этнографических оснований и, якобы, освободительных, а исключительно империалистические» [2, с. 103].

Второй этап в процессе формирования белорусско-польской границы начался после нападения Германии на СССР в 1941 году и завершился Тегеранской конференцией, проходившей 28 ноября — 1 декабря 1943 года. Одной из важнейших стратегических задач советского руководства в 1941 году стал поиск союзников для совместной борьбы с агрессором. В июле 1941 года в Лондоне начались переговоры между премьером польского эмигрантского правительства В. Сикорским и советским послом И. Майским. В результате подписанный 30 июля 1941 года советско-польский договор восстанавливал дипломатические отношения и признавал утраченными силу соглашения между СССР и Германией, касающиеся территориальных изменений в Польше. С другой стороны, в нем отсутствовали обязательства возрождения границ, существовавших до сентября 1939 года [3, с. 11].

Очевидно, что заключенные в 1941 году соглашения с Советским Союзом расценивались польским правительством как результат чрезвычайных и временных обстоятельств. Предполагалось, что после войны Германия и СССР выйдут значительно ослабленными. Это даст возможность западным союзникам играть ведущую роль в политическом устройстве Восточной Европы.

У руководителей Великобритании и США было опасение, что развитие событий в мировом масштабе может склонить как Гитлера, так и Сталина к сепаратному миру. На этой основе вопрос гарантий для польской восточной границы становился проблемой маргинальной. Максимальной победой для польской дипломатии в тех условиях стало отсутствие (по настоянию Госдепартамента США) в британо-советском союзном договоре от 26 мая 1942 года положения о признании границ СССР по состоянию на июнь 1941 года. Накануне на встрече с В. Молотовым 24 мая 1942 года американский посол в Великобритании Д. Вайнант заявил, что он считал бы «нежелательным осложнять положение Ф. Рузвельта внесением в договор вопроса о границах, так как, по его мнению, второй фронт важнее договоров» [4, с. 51].

Так, 5 октября 1943 года английскому Военному кабинету был представлен главой МИД Великобритании А. Иденом меморандум под названием «Западные границы СССР». Его лейтмотивом было утверждение о том, что без решения вопроса границ нельзя заключить прочного соглашения между Польшей и СССР. Однако это было проблематично, поскольку изменение позиции польского правительства могло вызвать острую критику со стороны польского войска, подчинявшегося англичанам, и краевых подпольных властей. Это также являлось проблемой для английского правительства с учетом обязательств не принимать участия ни в каком соглашении, изменяющем восточную границу польского государства. Уважение этих обязательств грозило для Польши созданием тупиковой ситуации, и, напротив, поступать вопреки им создавало возможности для целостного решения этого вопроса [3, с. 12].

Сближение позиций союзных держав обусловило беспрепятственное согласование проблемы будущей советско-польской границы на встрече на высшем уровне в Иране в 1943 году. На одном из заседаний Тегеранской конференции У. Черчилль продемонстрировал свой проект при помощи трех спичек, одна из которых представляла Германию, вторая — Польшу и третья — Советский Союз. Все эти три спички, по мысли английского премьера, должны быть передвинуты на запад, чтобы разрешить одну из главных задач, стоящих перед союзниками, — обеспечение безопасности западных границ Советского Союза. За основу будущей советско-польской границы участниками переговоров была принята линия Керзона [4, с. 52].

Третий этап формирования белорусско-польской границы продолжался с конца 1943 года до завершения Второй мировой войны. Дальнейшие дискуссии и переговоры касались только внесения дополнений и коррективов, обсуждений отдельных участков границы, но не общего плана.

Отметим, что 12 февраля 1944 года У. Черчилль передал для одобрения польскому правительству проект письма, которое хотел выслать И. Сталину. Этот документ содержал предложения по возобновлению отношений между правительствами Польши и СССР. У. Черчилль намеревался в письме И. Сталину объявить о соглашении польского правительства на линию Керзона. В результате острых дискуссий кабинет С. Миколойчика отклонил предложения английского премьера. В качестве компромиссного варианта польские министры выдвинули проект демаркационной линии, проходившей на востоке от Вильно и Львова. Администрацию территорий на западе от этой линии предлагалось передать польскому правительству, а на востоке — советскому правительству с участием третьего контролирующего органа. Совет министров высказался также за включение Восточной Пруссии в состав Польши [4, с. 52].

В тот период польское эмигрантское правительство в Лондоне отдавало себе отчет, что должно было сделать все, чтобы по меньшей мере показать желание более широкого соглашения с СССР, но тем не менее добивалось отсрочки окончательного решения спора о границе до завершения военных действий и созыва мирной конференции.

Последний раз предложение отложить все вопросы о территориальных изменениях до перемирия или мирной конференции было сделано в послании У. Черчилля И. Сталину от 21 марта 1944 года [2, с. 146]. Это вызвало жесткую реакцию И. Сталина. В ответной телеграмме от 23 марта он обвинял У. Черчилля в применении политики «угроз», а также в нарушении тегеранских соглашений в принятии линии Керзона.

Для реализации своих целей И. Сталиным активно вводилась в действие так называемая левицовая альтернатива — поддержка в завоевании власти в Польше подконтрольных СССР политических сил. Сразу после образования из польских коммунистов Польского Комитета Национального Освобождения (ПКНО) в июле 1944 года в Москве с ним начались переговоры о советско-польской границе. Первоначально предложенная И. Сталиным пограничная линия на востоке оставляла СССР всю Беловежскую Пушу и значительную часть Сувалчины. Однако, исходя из принципа этнографического раздела, в ходе дальнейших дискуссий польской делегации были сделаны уступки в отношении Сувалок и Августова [5, с. 210].

В результате упорства представителей ПКНО Сталин заколебался в своей позиции и принял решение об оставлении на польской стороне Беловежи с частью пуши. Соглашение с ПКНО было подписано 27 июля 1944 года [5, с. 211].

В 1944 году территория Беларуси была освобождена от немецко-фашистских захватчиков, и довоенное административно-территориальное деление было восстановлено. Заключенный 16 августа 1945 года между СССР и Польшей договор определил советско-польскую государственную границу. Входящие в 1939—1941 годах в состав БССР 17 районов Белостокской области, часть Крынковского района с Крынками, 3 района Брестской области по этому договору отошли к Польше [4, с. 53].

Оставшиеся от Белостокской области 6 районов — Гродненский, Сапоцкинский, Скидельский, Волковысский, Крынковский (без райцентра Крынки; в 1945 году стал Берестовицким районом), Свислочский — вошли в новую область — Гродненскую, образованную 20 сентября 1944 года [6, с. 142].

Заключение. В годы Второй мировой войны решение проблемы белорусско-польской границы было подчинено геополитическим интересам великих держав, а не интересам белорусского народа.

Сталин с легкостью дарил своим союзникам целые районы. Советский руководитель позволял себе делать подарки, решая более важные стратегические задачи: преодоление в значительной степени невыгодных результатов Первой мировой войны и создание «зоны безопасности» на западных рубежах СССР. Наряду с этим следует признать, что в тот период произошел исторический процесс воссоединения белорусского народа.

Список цитируемых источников

1. Хомич, С. Н. Территория и государственные границы Беларуси в XX веке: от незавершенной этнической самоидентификации и внешнеполитического произвола к современному status quo / С. Н. Хомич. — Минск : Экономпресс, 2011. — 416 с.
2. Вішнеўскі, А. Ф. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі ў дакументах і матэрыялах : вучэб. дапам. / А. Ф. Вішнеўскі, Я. А. Юхо ; пад агул. рэд. праф. А. Ф. Вішнеўскага. — 2-е выд., дап. — Мінск : Акад. МУС Рэсп. Беларусь, 2003. — 564 с.
3. Хронологія админістратывно-тэрытарыяльных афармаванняў Беларусі // Эканоміка Беларусі : курс лекцый / О. И. Приходченко. — Минск : Акад. управления при Президенте Респ. Беларусь, 2005. — Ч. 1. — С. 54—55.
4. Богданович, А. В. Вопросы экономического районирования Белорусской ССР / А. В. Богданович // Региональные проблемы экономического и социального развития Белорусской ССР / НИИЭМП при Госплане БССР. — Минск : НИИЭМП при Госплане БССР, 1982. — 56 с.
5. Вялікі, А. В. На раздарожжы. Беларусь і палякі ў час перасялення (1944—1946 гг.) / А. В. Вялікі. — Мінск : Амалфея, 2005. — 168 с.
6. КП(б) у рэзалюцыях / Ін-т гісторыі партыі пры ЦК КП(б)Б ; рэд. А. В. Зюзькоў. — Менск : Парт. выд-ва, 1974. — Ч. 1 (1903—1921 гг.). — 272 с.